Логинов, А. «Новый дом», который построил Федор / А. Логинов // Во славу родины. — 2001. — 27 июня. — С. 2.

«НОВЫЙ ДОМ», КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ФЕДОР

Последствия так называемого «афганского синдрома» сильно преувеличены – считает тридцативосьмилетний ветеран войны в Афганистане предприниматель Федор Колбасов. Алкоголизм, наркомания, психоэмоциональные расстройства и суициды – все проявления его на фоне «кризиса среднего возраста», в который уже вступило большинство бывших солдат афганской войны, отнюдь не правило, а скорее наоборот. Они, по мнению Федора Александровича, одинаково присущи обществу в целом, находящемуся сегодня в кризисном состоянии. «Рецепт» от вышеозначенных «болезней» у Федора Колбасова есть, причем испытанный на собственном опыте.

Трудное детство

Дом его раннего детства, уютный и теплый, был наполнен звонкими детскими голосами, родными запахами маминых духов, кожаной портупеи и кобуры отца, которые Федя частенько с удовольствием примерял. Тогда, казалось, дальнейшая судьба мальчика, как и многих его сверстников, – сыновей офицеров, была предопределена. Все они мечтали быть, «как папа». Но все сложилось иначе.

В дом Колбасовых, как всегда нежданно, пришла беда – умерла мама. Десятилетний Федя оставался за старшего, когда отец уходил на службу. Скоро в семье появилась другая женщина, которая, впрочем, не смогла заменить мать ему и младшему братишке, да и не старалась вернуть в дом былую атмосферу любви и душевного комфорта. Мягкий и покладистый Федор крепился до девятого класса. А в пятнадцать ушел «в люди», с облегчением покинув осиротевший без самого близкого человека дом. Поступил в ПТУ на специальность наладчика контрольно-измерительной аппаратуры, а после его окончания решил вместе с другом подать документы в Горьковское высшее военное зенитно-ракетное училище. Но не тут-то было – из ПТУ его, одного из лучших выпускников, не отпускали до тех пор, пока предприятие, на котором Федор в течение нескольких месяцев проходил преддипломную практику, не оплатит училищу деньги за работу своего питомца. Деньги перечислили, когда все сроки уже истекли, и мечта юноши, увы, не осуществилась...

На войне как на войне

Погоны и сапоги, правда, не курсантские, а солдатские, не заставили себя долго ждать. Федора, к тому времени работавшего по распределению в Витебске, призвали в десант. За плечами уже было первое свидание с небом в составе парашютной команды ДОСААФ. В Каунасе

на мандатной комиссии офицер-«покупатель» задал несколько вопросов. Узнав, что парень увлекался радиоделом, да к тому же сносно играет на гитаре, не оставляя шансов «конкурентам», безапелляционно заявил:

– Пойдешь ко мне, в батальон связи.

В учебном батальоне связи Федор Колбасов вдоволь вкусил солдатского лиха. Огромные учебные нагрузки и муштра, впрочем, не были блажью какого-нибудь начальника-самодура: через полгода ротный вызвал к себе Федора и еще пятерых выпускников «учебки» и спросил о том, как они относятся к командировке в Афганистан. Отказался только один – Андрей Бурохин. Однако принцип добровольности в то время соблюдался весьма условно, Андрея все равно отправили «за речку». Что самое печальное, он один из шестерых вернулся оттуда в цинковом гробу. За несколько недель до «дембеля» БТР Андрея подорвался на мине...

Воистину, от трагического до смешного один шаг. Федор Колбасов убедился в этом на себе. Свой первый «боевой» опыт он вспоминает как анекдот. В одной из операций его экипажу поручили обслуживать радиосеть командира дивизии Героя Советского Союза генерал-майора Слюсаря. КП расположился на небольшом горном плато. После того как связь была налажена, Федор вместе с товарищем, простите за натуралистические подробности, отправились по нужде. Выбрали удобный откос и, не прерывая светской беседы, присели, сладко затягиваясь сигаретным дымком. Неожиданно старший товарищ, сержант по званию, сорвался с места, как спринтер на стометровке. Через секунду в таком же неестественном для орла-десантника виде с автоматом за спиной «стартанул» необстрелянный Федор. Пули «духов», притаившихся на противоположном склоне, защелкали совсем рядом, и, разумеется, гордых гвардейцев отнюдь не устраивал такой прозаический конец на войне.

Через несколько дней друг-артиллерист по-своему отомстил за «позор» сослуживцев.

– Смотри в канал ствола, – сказал он Федору, забравшемуся в башню самоходной установки.

В блестящей стальной трубе «Ноны» тот увидел маленькую фигурку душмана с автоматом, наблюдавшего с противоположной стороны ущелья за нашим лагерем. Артиллерист достал снаряд и щелкнул замком... Когда рассеялись дым и пыль, камень, за которым прятался наблюдатель, словно испарился.

В армии связист – что на железной дороге стрелочник. Федор Колбасов помнит, как ворвался в кунг его «радийки», потрясая пистолетом, с красным от ярости лицом начальник связи в звании майора. Комдив требовал соединить его с разведгруппой, а та как нарочно ушла за «горку», оказавшись в зоне радиомолчания. Радист изощрялся, применяя все свое мастерство. Даже каким-то фантастическим, не подвластным законам физики образом с помощью своей маломощной станции умудрился связаться с далеким Ташкентом и перебросить фразой с женщиной-диспетчером радиотакси. Но каменная стена афганских гор оказалась непреодолимым препятствием. Бывало, несколько часов кряду Федор сидел в наушниках в томительном ожидании хоть малейшего намека на человеческий голос, переживая за товарищей не меньше командиров и уповая лишь на провидение.

В двадцати семи боевых операциях принял участие за полтора года службы в Афгане гвардии сержант Федор Колбасов. Много это или мало? Кому-то хватило и одной... Федор родился под счастливой звездой – в его взводе с 1982-го по 1984 год было только пять ранений и ни одного

«груза 200», хотя каждая операция или проводка колонны вполне могли оказаться роковыми. Последний марш запомнился особо.

Из Пулихумри в Кабул перегоняли колонну новых БТРов. «Радийка», в которой командиром экипажа был Колбасов, шла в середине колонны бронетехники и, естественно, представляла собой «лучшую», самую уязвимую цель для душманов. Перевал Саланг преодолели быстро, проблемы начались на подъезде к Кабулу. Разбитая техника, брошенная на дороге, еще теплые снарядные гильзы говорили о том, что шедшую в нескольких километрах впереди колонну душманы основательно потрепали. Начали обстреливать они и десантников, но, видно, силенок осталось мало, и враг ретировался. В семидесяти километрах от места назначения завязался второй, более серьезный бой. Колонна остановилась, большая часть личного состава спешилась и, спустившись с дорожной насыпи, вступила в бой с превосходящей по силам бандой. Старший колонны приказал Федору все время быть на связи с ЦБУ (центром боевого управления) дивизии и тоже оставил командирский ГАЗ-66.

Кунг радиостанции не самая лучшая крепость – пули его прошивали в два счета, но пост свой Федор Колбасов и не помышлял покидать. Он настроил дополнительные частоты, прослушал: картина боя стала яснее. Главное неудобство конструкции своей машины почувствовал именно в этом бою. Отсек связистов и командирскую рубку отделяет в ней перегородка. Чтобы попасть из одного «помещения» в другое, приходилось постоянно сигать под пулями туда-сюда через верхние люки. На главной частоте сержант постоянно держал связь с командиром дивизии, через каждые пять минут докладывая обстановку. Именно у него, обыкновенного связиста, была в руках невидимая нить, связывающая отчаянно дерущихся десантников с Кабулом, а значит, с надеждой. Именно ему пришлось решительно отвечать на запрос генерала о поддержке с воздуха. Однако она не понадобилась.

Как стало известно из переговоров в эфире, на помощь вовремя подоспели «зеленые» (так называли в Афганистане правительственные войска). На запасной частоте на КП, который «олицетворял» гвардии сержант Федор Колбасов в единственном числе, вышли вертолетчики и запросили «добро» на удар с воздуха. Опытный десантник понял, что это чревато потерями не только для врага – слишком плотным стал клубок боя. Сознавая всю ответственность, он дал летчикам отбой атаки. Два вертолета вернулись на базу, а два других сопровождали вышедших из боя почти до Кабула. Десантникам удалось отделаться «малой кровью» – всего двумя ранеными.

В батальоне Колбасова встречали как героя. Скупой на похвалы ротный сразу написал представление на медаль «За отвагу», но «наверху» виднее, и в результате Федора наградили медалью «За боевые заслуги». Тогда и решил поступать в Рязанское высшее воздушно-десантное училище. Увы, его вновь не отпустили отцы-командиры: кому охота терять лучшие кадры?

Чтобы стать директором, полезно побывать грузчиком

По обычаю подняв третий тост и крепко обнявшись в аэропорту Ташкента с боевыми товарищами, Федор, полный оптимистических планов, вернулся в Витебск. Положенные после службы три месяца отпуска пролетели как один день. «Афганец», которому обещали «на гражданке» всюду «зеленую улицу» и открытые двери, вернулся на ПО «Витязь». Однако вакансии по его специальности бывшему воину не нашлось, и Федор стал работать на том же предприятии грузчиком. Скоро судьба подарила ему встречу с девушкой Зоей, которой (руководствуясь,

по-видимому маргеловским десантным девизом «Быстрота. Отвага. Натиск») Федор через три дня знакомства сделал предложение, в чем до сих пор не раскаивается.

В 1986-м родился их первенец – сын. Федор работал на «Витязе» слесарем, потом регулировщиком радиоаппаратуры, лелея мечту поступить в институт. Однажды уже написал заявление в технологический, но случилось так, что вступительные экзамены в тот год перенесли на зиму. Поступление отодвинулось. А через полгода, как часто бывает, заела текучка, бытовые обстоятельства.

Последние романтические иллюзии по поводу того, что «афганцам» «везде у нас дорога», развеялись, когда льготная очередь на ПО «Витязь» надолго замерла в одном шаге от долгожданной квартиры. Тогда Федор окончательно осознал, что каждый человек сам кузнец своего счастья, и вместе с приятелем, тоже ветераном, прямиком направился к областному прокурору. Прокурорская проверка очередности распределения жилья на заводе выявила множество злоупотреблений. В результате «афганцам» выделили сразу пять квартир, и его семья спустя шесть лет, в 1990 году, наконец переехала в новый дом.

Начало девяностых – не только время политических и национальных катаклизмов на территории бывшего СССР, но и пора зарождения и легализации нового (или скорее забытого старого) «класса» предпринимателей. В числе первых был и Федор. Вдвоем с другом занялись розничной торговлей – открыли два магазина и два павильона. Однако Федор, по его признанию, тяготел к производству. Он продал свою долю бизнеса, подсобрал денег, закупил оборудование и открыл предприятие по производству верхнего трикотажа. Ориентированное в основном на российского потребителя, оно некоторое время процветало. Но вскоре экономические условия изменились, склады начали затовариваться, производство перестало быть рентабельным. Федор Колбасов повесил замок на цех и распустил персонал.

Полтора года он был не у дел, не находя себе применения. Это время считает самым сложным в своей жизни. Но ни лезть в петлю, ни топить свою грусть-печаль на дне бутылки, как поступают некоторые братья-«афганцы», Федор не стал. Активно искал новую нишу и наконец определился с выбором.

Вместе с другом, офицером запаса Сергеем Нехуженко, что называется, с нуля начали работу на рынке недвижимости Витебска. За годы накопили опыт, честным и добросовестным трудом, качеством и разнообразием услуг завоевали авторитет у горожан. Сегодня агентство «Новый дом», которым руководит Федор Колбасов, – одно из крупнейших в областном центре. Укрепившись на данном рынке всерьез и надолго, предприятие дорожит своим добрым именем и репутацией как зеницей ока – это стратегия бизнеса Федора Колбасова. Он уверен, что лучше потерять деньги, чем обидеть клиента. На самом в видном месте в офисе табличка с «меморандумом», обязательным для исполнения всеми сотрудниками агентства. Первый из пяти пунктов гласит: «Клиент – это наиболее важная персона, когда-либо посетившая нас или обратившаяся к нам по телефону». В том, что «клиент всегда прав», убеждается каждый, побывавший в «Новом доме».

Интересен портрет среднестатистического клиента агентства. По словам директора, «он достаточно ярко выражен». Первую волну покупателей в середине девяностых составляли, в основном, предприниматели, торговавшие на рынках. Вторая, пришедшая ей на смену, – руководители малых и средних предприятий. Затем среди покупателей был наибольший процент

тех, кто занимался «челночным» бизнесом в России. После этого отмечалось заметное преобладание госчиновников, работников властных структур. Сейчас, как говорит Федор Колбасов, все перемешалось.

Однако характерно, что среди покупателей собственности полностью отсутствует категория военнослужащих. Федор Александрович надеется, что эпоха «новых домов» для офицеров и прапорщиков не за горами. Как неисправимый оптимист с ближайшим будущим связывает он и перспективы развития своего бизнеса. В его построении предприниматель придерживается «принципа крыла», которое создает подъемную силу только при поступательном движении вперед. И хотя в свои тридцать восемь он уже успел в жизни сделать самое важное – посадил сад на даче, построил «Новый дом», растит сына и дочь, да еще учится на последнем курсе университета, «принцип крыла» заставляет поступательно двигаться дальше: недавно Федор Колбасов открыл еще одно предприятие, которое назвал «Новый дом плюс»...

Подполковник Александр ЛОГИНОВ

НА СНИМКЕ: Федор Колбасов во время службы в Афганистане